

Из истории создания и развития санитарно-эпидемиологической службы Новосибирской области

Город Новониколаевск, переименованный в 1925 году постановлением I Общесибирского съезда Советов в Новосибирск, – с исторической точки зрения город молодой. Своим рождением обязан строительству Транссибирской железнодорожной магистрали и строительству железнодорожного моста через реку Обь. Удачное местоположение города оказалось привлекательным местом для переселенцев и способствовало увеличению его численности. Территория Новосибирской области до 1921 г. входила в состав Томской губернии, с 1921 по 1925 г. – в состав Новониколаевской губернии, с 1925 по 1930 г. – в состав Сибирского края и с 1930 по 1937 г. – Западно-Сибирского края. Официально годом образования Новосибирской области принято считать 1937 год, когда Сибирский край был разделен на Новосибирскую область и Алтайский край.

Первая мировая война, а затем и Гражданская война предопределили гуманитарную катастрофу в Российском государстве. Продолжительность жизни была на 14–19 лет ниже, чем в европейских странах. В этот период стремительно ухудшаются условия и качество жизни населения страны.

Сибирь в начале прошлого столетия также отличалась высоким уровнем инфекционной заболеваемости и смертности населения. При этом массовый приток жителей из Европы в Сибирь и размещение там лагерей для военнопленных немцев, австрийцев, чехов, голод в результате засухи и разруха – все это на фоне отсутствия санитарного обустройства территории создавало условия для роста заболеваемости и смертности населения региона, в т. ч. от сыпного и брюшного тифа, туберкулеза, сифилиса, малярии, дизентерии, холеры.

Таким образом, остро встал вопрос создания структуры, которая могла бы решать важнейшие стратегические задачи сохранения и приумножения народонаселения, оперативно и фундаментально реагировать на рост инфекционной заболеваемости и смертности проживающего в Сибири населения, защищать граждан от эпидемических угроз.

Профессор Владимир Антонович Пулькис, характеризуя санитарное дело Сибири до революции писал: «Сибирский край никогда не имел санитарной организации, а между тем численность населения неуклонно возрастала, возникали новые города, промышленные и торговые предприятия, происходил огромный рост объектов, требующих контроля за их санитарией, при полном отсутствии санитарных организаций. Санитарная организация в дореволюционное время была представлена только в городах, и то в крайне слабой степени, в сельской местности ее не существовало» [2, 3]. Таким образом, санитарной организации в современном понимании город Новониколаевск не имел. Некоторые функции санитарного надзора выполнял единственный врач санитарного бюро городской управы. В первом революционном Совете народных депутатов Новониколаевска в 1917 г. была создана секция здравоохранения, которую возглавил врач Александр Алексеевич Станкеев. В то время в городе было 4 врача и 15 фельдшеров

(1 врач на 26,5 тысячи населения, 1 средний медработник на 7 тысяч человек). После 1917 года одним из первых мероприятий Сибздздрава, как и других органов управления здравоохранением по всей стране, явилась ликвидация межведомственной разобщенности и установление единой системы охраны здоровья на всей территории Сибири. Наряду с решением вопросов, связанных с формированием органов управления здравоохранением, Новониколаевский ревком принял решительные меры по мобилизации сил и средств на борьбу с эпидемиями.

В сентябре 1919 года в Новониколаевске был создан Сибревком и при нем отдел здравоохранения с двумя подотрядами – лечебным и санитарным. Санитарным подотрядом заведовал Александр Павлович Гумилевский.

Работа отдела в течение нескольких лет была направлена на борьбу с эпидемиями. Отступающие белые армии оставляли госпитали, переполненные больными и ранеными. Многие частные дома были превращены в лазареты для сыпнотифозных больных. Положение усложнилось неурожаем и голодом в Поволжье. Сотни тысяч истощенных людей устремились в Сибирь по единственной железной дороге – Транссибирской магистрали. Наплыв беженцев способствовал распространению сыпного тифа, заболеваемость которым была крайне высока и достигала 2745 случаев на 100 тысяч населения. В это время вся тяжесть работы легла на санитарные службы городов, расположенных вдоль железной дороги [2]. 30 декабря 1919 года в Сибири для борьбы с эпидемией была создана чрезвычайная комиссия по тифу – ЧЕКТИФ, возглавил ее Владимир Михайлович Косарев. В губерниях, уездах и волостях создавались свои ЧЕКТИФы, облеченные особыми полномочиями и последовательно проводившие неотложные противоэпидемические мероприятия, спасая жизни сотен тысяч людей.

В течение 1918–1922 гг. Совнаркомом было утверждено свыше ста декретов по организации здравоохранения и санитарии. С трибуны VIII съезда партии В.И. Ленин призывал: «Все внимание этому

Станкеев А.А.
(Государственный архив Новосибирской области)

вопросу! Или вши победят социализм, или социализм победит вшей». Профессор Виктор Андреевич Бешенин, бывший военный гарнизонный врач, организатор борьбы с эпидемиями, в статье «Эпидемические наблюдения в эпоху гражданской войны» писал, что «...к 15 января 1920 года в военном городке Новониколаевска только пленных было сосредоточено 43 756 человек. Санитарной организации не существовало. На весь городок было лишь два врача, и те болели тифом. Сначала работал только один госпиталь на 1260 мест, позже в военном городке было развернуто более 5000 больничных мест». В январе 1920 года отдел здравоохранения Новониколаевска открыл уже 4 постоянные больницы на 275 коек, 4 временных заразных барака на 440 коек, 2 родильных дома на 30 коек, 4 амбулатории, дом матери и ребенка, 2 дома малюток. На 1 апреля 1920 года в городе было развернуто 11 госпиталей с 12 000 коек.

В состав чрезвычайных комиссий по борьбе с тифом и холерой входили представители отдела здравоохранения, санитарной части 5-й армии, губпродкома и других организаций. В начале января 1920 года приступили к работе центральная дезинфекционная станция, дезинфекционная камера на сухарном заводе и дезинфекционные камеры для тифозных бараков и госпиталей. Был организован ассенизационный обоз. Вдоль линии железной дороги в Сибири открыли санитарно-питательные и банно-прачечные пункты, а военная санитарная служба оборудовала первые изоляционные пункты.

Организаторами борьбы с эпидемиями в Новониколаевске были Виктор Андреевич Башенин и Михаил Семенович Фролов. Ко времени возникновения новых эпидемических вспышек 1921–1922 гг. город имел в своем распоряжении сформированную санэпидстанцию в составе двух санитарных врачей, дезинфекционного бюро, санитарного транспорта, коечного фонда. Все это дополнялось довольно мощным по тем временам изоляционно-пропускным пунктом на 200 мест, а также изолятором на 400 мест с отделением для больных холерой, тремя банями с пропускной способностью до 4 тысяч человек в день, карантинными бараками на 500 человек, серной дезкамерой с пропускной способностью 300 штук белья в день и бельевым фондом на 8000 комплектов. Персонал состоял из 650 человек, в их числе

было 4 врача и 32 средних медицинских работника. Для дезинфекции вагонов и вокзальных помещений был сформирован специальный отряд. Кроме того, на станциях Татарская и Барабинск были открыты изоляционно-пропускные пункты. Эти мероприятия позволили успешно бороться с новыми волнами эпидемий холеры и тифа [2]. Однако летальность среди заболевших была огромна (около 20 %). Можно считать, что сыпным и возвратным тифом переболела практически половина городского населения. Источенные войной и голодом люди легко становились добычей тифа. К весне в городах Сибири под снегом скопились десятки тысяч трупов погибших людей, и потепление грозило резко усугубить и без того тяжелое санитарное состояние населенных пунктов. Для успешной работы и борьбы с эпидемиями широко привлекались члены профсоюзов. В первичных профсоюзных организациях создавались так называемые «санитарные тройки». Для «троек» ЧЕКАТИФом разработал инструкцию, в которой были предусмотрены санитарно-гигиенические нормы и правила поведения в общежитиях, местах общественного пользования. Заканчивалась инструкция обращением к членам профсоюзов: «Все меры, употребляемые для преодоления эпидемий, дадут благие результаты лишь в том случае, когда члены союза будут понимать всю пользу этих мер и сами пойдут навстречу их выполнению». В решениях ЧЕКАТИФа среди важнейших задач отмечалась и необходимость проведения санитарно-просветительской работы [2].

В 1922 году после проведения широкомасштабных профилактических мероприятий эпидемия тифа в г. Новониколаевске была побеждена.

В июне 1921 года ВЦИК РСФСР принял постановление об образовании Новониколаевской губернии. Город Омск передал новой столице штаты управленцев, милиции и главное – смету работников санитарной службы. Борьба с эпидемиями и разрухой пошла быстрыми темпами. Первые участки в селах (на базе которых в дальнейшем образовались участковые больницы) Новониколаевской губернии появились в эти годы в Каргате, Кольвани, Камне-на-Оби, Каинске, Черепанове. Организаторами сельских санитарных участков были врачи Л.Л. Айзин, Е.А. Данин, Н.Н. Фельдман, Л.М. Сырнев, Д.Г. Григорович и другие. Существенный вклад

Таблица 1. Распространение эпидемии в сибирских городах в 1920 г. (чел.) [4]

Период	Сыпной тиф	Возвратный тиф	Брюшной тиф	Натуральная оспа
Январь	48 971	22 471	4 361	38
Февраль	82 688	59 539	9 070	85
Март	47 414	40 096	7 496	295
Апрель	47 856	30 009	8 511	1 515
Май	20 201	17 027	4 676	1 815
Июнь	14 813	13 939	2 605	1 053
Июль	8 222	8 793	2 026	640
Август	3 507	6 233	2 510	245
Сентябрь	3 402	6 569	3 617	164
Октябрь	3 034	5 872	3 928	–
Ноябрь	4 405	8 674	3 752	–
Декабрь	4 830	8 356	3 374	–
Итого	289 343	227 578	55 926	5 850

в организацию и развитие санитарного дела в Новониколаевске внес работавший в городе с 1920 года Александр Аркадьевич Ицкович, ставший впоследствии заслуженным врачом РСФСР. Под его руководством был разработан и издан Кодекс местных санитарных правил и постановлений, общих для всей Сибири, расширена санитарная лаборатория, созданы специализированные учреждения [2].

Кроме эпидемии тифа с июня 1921 года на Сибирской железной дороге разразилась эпидемия холеры, а затем – чумы.

1 апреля 1922 года Сибздравотдел принимает решение об усилении санитарно-просветительской работы по борьбе с эпидемией чумы. В 1923 году впервые в Новониколаевске образуется пастеровская станция, первым руководителем которой был врач В.К. Парнов, с санитарно-бактериологической и клинико-диагностической лабораториями. Дезинфекционное городское бюро, сформированное в период эпидемии тифов и выполнявшее ограниченные функции, реорганизуется в 1924 году в городскую дезинфекционную станцию. Руководителем и организатором этого учреждения был санитарный врач Л.М. Сырнев.

14 марта 1924 г. в Новониколаевске проходил съезд работников здравоохранения Сибири с участием наркома здравоохранения Н.А. Семашко. Съезд наметил широкие мероприятия по увеличению коечной сети, широкому развертыванию санитарной помощи населению, план мероприятий по борьбе с социальными болезнями.

В марте 1923 года отдел здравоохранения Сибревкома был упразднен, а его функции перешли к управлению уполномоченного Наркомздрава РСФСР по Сибири. Через два года прежняя структура восстанавливается, а в 1925 году создается Сибирский краевой отдел здравоохранения. Один из первых организаторов Сибкрайздравотдела проф. В.А. Пулькис писал: «Санитарно-профилактическая работа до сих пор не вошла в круг неотложных и важнейших вопросов; пока близкими сердцу и понятными остаются лечебные учреждения и мероприятия... Выдвижение на первый план вопросов профилактического порядка является неотложной задачей» [2].

Серьезную проблему в 20-е годы представляла малярия. По воспоминаниям Л.Л. Айзина, за 8 месяцев 1925 года на Сибирской железной дороге был зарегистрирован 13 641 случай свежей малярии, в том числе в Татарске 557 случаев, а в Купине заболело 82 % населения; 36 % водников Обского пароходства страдали малярией. Несмотря на проводимые противоэпидемические мероприятия, ситуация по малярии длительное время оставалась неустойчивой. Мероприятия по осушению анафелогенных водоемов не давали ожидаемого эффекта. Проблема была решена после введения практики применения мероприятий по борьбе с личинками комаров.

Многие жители области были поражены трахомой. «Эпидемическое состояние в Сибири, – писал В.А. Пулькис, – остается крайне неблагоприятным и, хотя в 1925 году отмечается некоторое снижение таких острозаразных заболеваний, как тиф, сибирская язва, оспа, холера, однако возвратный тиф, малярия, трахома, туберкулез, сифилис остаются на не-

виданных цифрах, причем Новониколаевский округ является настоящим рассадником туберкулеза, малярии, венерических заболеваний» [2]. Трахома протекает десятилетиями и вызывает катастрофическое понижение остроты зрения. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 28 ноября 1927 г. в стране впервые на государственном уровне были даны директивы по борьбе с трахомой как с социальным бедствием. По данным обследований населения, до 1939 г. в Новосибирской области пораженность трахомой составляла 5–7 %.

В 1925 г. в Новониколаевске был создан краевой санэпидсовет, который сыграл большую роль в развитии санитарной организации области, на сессиях которого рассматривались наиболее актуальные вопросы проведения противоэпидемических мероприятий, санитарного оздоровления городов, профессиональной заболеваемости жителей региона [5–10].

Уже в годы первой пятилетки Новосибирск становится крупным промышленным центром, развивается промышленность – черная и цветная металлургия, добыча каменного угля. В 1926 году окружной исполком принимает решение о строительстве водопровода и канализации в Новосибирске, об очистке улиц, ликвидации заболоченных прудов и водяных мельниц на реках Каменке и Ельцовке (нижние притоки Оби). В 1927 году в Новосибирске вводится в эксплуатацию первый хозяйственно-питьевой водопровод. Развитие различных отраслей промышленного производства и вовлечение в них тысяч молодых рабочих вызывало необходимость организации в городе новой, специализированной отрасли санитарного дела – промышленно-санитарного надзора. Создание в пригородной полосе крупнейших хозяйств, призванных снабжать большой город овощами, молоком, мясом, расширяло круг обязанностей органов городского санитарного надзора, которым необходимо было своевременно проводить санэпидмероприятия в отношении этих объектов. 17 декабря 1929 года был открыт Западно-Сибирский краевой институт по изучению профзаболеваний. Исследования проводились на кемеровских заводах – коксохимическом, гидрогенизационном, азотно-туковом, а также на Новосибирском заводе синтетической камфары. На этих объектах изучались условия труда, состояние здоровья рабочих, роль отдельных химических материалов в профпатологии, общая и профессиональная заболеваемость, токсические свойства химических продуктов.

Активными деятелями и сподвижниками санитарной службы региона были Николай Васильевич Платонов (руководитель противомаларийной станции с 1924 по 1948 год); Александр Аркадьевич Ицкович (первый главный санитарный врач Новосибирска с 1922 по 1941 гг.); Саул Вульфович Певзнер (возглавлял государственную санитарную инспекцию более 20 лет); Марк Абрамович Грилихес (организатор и руководитель городской бактериологической лаборатории с 1926 года, с 1946 г. – главный врач городской санитарно-эпидемиологической станции) [2].

За советский довоенный период благодаря реализуемым противоэпидемическим мероприятиям в Новосибирской области смертность от туберкулеза была снижена вдвое, временная нетрудоспособность

по туберкулезу – втрое. Венерические заболевания, трахома, чесотка утратили массовый характер. Заболеваемость сифилисом снизилась в 10 раз, гонорей – в пять раз [11–14].

В годы войны санэпидслужба Новосибирска была перепрофилирована на решение стратегических задач военного времени – профилактику инфекционных и паразитарных заболеваний. В это время также интенсивно развиваются гигиенические направления: гигиена детей и подростков, гигиена труда и питания, коммунальная гигиена. Подавляющее большинство лечебных учреждений были отданы под тыловые госпитали. Проведение эффективных санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий способствовало эпидемическому благополучию Новосибирской области в военный период.

Таким образом, был заложен фундамент развития государственной санитарно-эпидемиологической службы Сибири как стройной, четко организованной федеральной структуры, наделенной полномочиями законотворчества, введения нормативно-правовых актов, обеспечивающих единство подходов к решению актуальных задач в области гигиены труда и профпатологии, гигиены детей и подростков, гигиены питания, коммунальной и радиационной гигиены, токсикологии, эпидемиологии. Это делает органы госсанэпидслужбы Сибири мощной, оперативной организацией, способной к решению современных задач государственного масштаба. С пандемией COVID-19 вновь потребовалось ее умение слаженно действовать в режиме чрезвычайной ситуации для эффективной противоэпидемической защиты населения, оперативно и четко реагировать на возникающие угрозы так же, как это было и 100 лет назад.

Список литературы

1. Кисельников А.А., Конотопцева О.В. Восемьдесят лет Новосибирской области: достигнутое состояние // Вестник НГУЭУ. 2017. № 4. С. 174–192.
2. Центр государственного санитарно-эпидемиологического надзора в Новосибирской области. 80 лет. Документально-публицистическое издание / под общей редакцией В.Н. Михеева. Новосибирск, 2002.
3. Исупов В.А. Социальные и природные факторы демографической катастрофы в Западной Сибири (начало 1930-х гг.) // Исторический курьер. 2018. № 1. URL: <http://istkurier.ru/data/2018/ISTKURIER-2018-1-11.pdf>. DOI: 10.31518/2618-9100-2018-1-11
4. ЧЕКАТИФ: Томская (Новониколаевская) губернская чрезвычайная комиссия по борьбе с тифом (декабрь 1919 г. – апрель 1920 г.): Сборник документов и материалов. Новосибирск, 2021. 200 с.
5. Пулькис В. Эпидемическое состояние Сибири и борьба с эпидемиями // Сиб. мед. журн. 1925. № 1. С. 9–10.
6. Орлова И.В. Создание медико-санитарной сети в Восточно-Сибирском регионе в годы НЭПа // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск: изд-во БГУЭП, 2011. С. 306.
7. Шаламов В.А. Санитарное просвещение Сибири в 1920–1930-е годы // Сиб. мед. журн. (Иркутск). 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sanitarное-prosveschenie-sibiri-v-1920-1930-e-gody>
8. Колганов А.В. Из истории санитарно-эпидемиологической службы Хабаровского края // Дальневосточный Журнал Инфекционной Патологии. 2007. № 11.
9. Рудаков Н.В., Ястребов В.К. История санитарно-эпидемиологической службы Омской области // Национальные приоритеты России. 2017. № 4 (26).
10. История создания Санитарно-эпидемиологической службы в городе Красноярске. URL: <https://fbuz24.ru/News/Get/9342>
11. Кисельников А. Предначертано судьбой. на линии фронта в глубоком тылу. Вестник НГУЭУ. 2020. № 3. С. 190–197.
12. Санитарно-эпидемиологическая служба и ее руководители. Из истории здравоохранения России в XX веке. М.: Медицина, 2003. 256 с.
13. Архивные данные (Государственный архив Новосибирской области).

И.И. Новикова, В.Н. Михеев, И.Ф. Мингазов,
ФБУН «Новосибирский НИИ гигиены» Роспотребнадзора

А.Ф. Щербатов,
Управление Роспотребнадзора по Новосибирской области

А.С. Крива,
Управление Роспотребнадзора по Омской области